

ных правовых актов, в том числе в целях выявления в них положений, способствующих созданию условий для проявления коррупции (ПК-14);

б) способен толковать различные правовые акты (ПК-15).

Алгоритм проведения:

1. Подготовительная работа:

1.1. Заранее обдумать содержание творческих заданий, варианты их разработки со студентами, планируемые итоговые результаты выполнения заданий.

1.2. Подготовить необходимые средства обучения: доска, мел, плакаты, маркеры, нормативно-правовые акты, и т.д.

1.3. Четко определить темы, или проблемы для разработки и будущего обсуждения.

2. Процедура проведения творческих заданий:

2.1. Создать атмосферу творчества и научного сотрудничества.

2.2. Замотивировать студентов на выполнение учебного задания.

2.3. Создать проблемную ситуацию.

2.4. Выявить противоречия практической деятельности.

2.5. Заслушать работы студентов.

2.6. Обсудить работы студентов с другими студентами, обмениваясь доказательствами и позитивным мнением.

Примером творческой работы является проведение студенческого ток-шоу.

Функции участников: правильно формулировать вопросы, задавать дополнительные вопросы, давать ответы и их комментировать, и в конце обобщать результаты. Немаловажным

для ведущего является умение быстро ориентироваться в меняющихся обстоятельствах, уладить конфликтную ситуацию, корректно поставить на место разгоряченного участника, и при всем этом сохранить доброжелательную и доверительную атмосферу на протяжении всего ток-шоу. Поэтому проведение такого мероприятия как ток-шоу требует от ведущего предельной концентрации знаний, умений и большой подготовительной работы.

Ток-шоу – это дискуссионная площадка, созданная для свободного обсуждения, участники которого имеют равные права на высказывание, критику и самовыражение.

Преподавания курса с использованием данной методики, позволит обеспечить эффективность усвоения полученных знаний, предполагает независимую, творческую работу студентов, которая осуществляется под постоянным контролем и с помощью преподавателя, а задача последнего быть готовым в любой момент прийти на помощь студенту, стимулировать его к творческой деятельности.

Для повышения мотивации, интереса студентов в постоянном развитии, целесообразно использовать и приглашение в ток-шоу работников – специалистов.

В процессе обучения творчеству преподавателю приходится принимать нестандартные решения, использовать нетрадиционные пути, учитывать объективные и субъективные причины, предвидеть предполагаемые последствия. Это требует от него гибкого подхода, умения скомбинировать свой собственный метод. Такой метод и называется творческим.

Филологические науки

ОБЩЕСТВЕННАЯ ПРИРОДА «ЯЗЫКА»

Барановская Т.А.

НИУ ВШЭ, Москва, e-mail: tbaranovskaya@hse.ru

В сфере общенаучного знания язык, сознание, личность традиционно рассматриваются в качестве доминирующих проблем. В теориях В. Гумбольдта, А.А. Потебни, Э. Сэпира, Б. Уорфа есть общие моменты, которые позволяют рассматривать их вместе. Глубокое осмысление языка, его элементов неизбежно приводит авторов к проблемам познания и определения места языка в процессе познания. В их системах сознание и объективная действительность противостоят друг другу как духовное и материальное. Язык же является третьим, промежуточным между ними и миром, который преобразует внешний мир для человеческого сознания, причем разные языки образуют различные карты мира.

Такое понимание языка позволяет Л. Вейсгерберу сделать вывод, что ни материализм (который он понимает как механическое «простое» отражение действительности), ни идеализм –

как уход в область чистых идей, не соответствуют действительному познанию. Язык показывает нам, что следует учитывать различия между реальной и мыслимой природой.

Как указывает В.А. Звегинцев, мысль о языке как посреднике между объективной действительностью и человеческим сознанием является правильной, но её решение искажено в этих теориях: язык не управляет развитием человеческого сознания. Но без его участия невозможна сама познавательная деятельность, в качестве орудия которой язык выступает.

В чём же специфика языка? Как в языке в целом, так и в слове действительно существующие вещи, процессы, качества даны не в прямом отражении, но представлены под определенным углом зрения. Показывающим сознание этих вещей народом. Эта сторона содержания слова принадлежит только языку, который является действительностью особого рода, а именно действительностью общественного сознания.

«Слово, его содержание определяется многими разнохарактерными отношениями – оно

отражает предметный мир, принадлежит сознанию человека, функционирует в целостной системе языка, связано с социальными и культурными реалиями. Это делает проблему значений сложной и многогранной» (Т.Н. Ушакова).

А.И. Смирницкий отмечал, что значение слова как некоторое реальное явление существует как определенное явление сознания и представляет собой функцию мозга. Отсюда следует, что язык своей смысловой стороной непосредственно существует в сознании.

Тот факт, что слово не просто обозначает вещь, но всегда что-то сообщает о ней в соответствии с конкретной коммуникативной задачей, выражается в различных формах подачи в языке в сущности одного и того же реального явления. Такой однозначности и не может быть: в сознании всегда присутствует точка зрения, оценка того, что оно выбирает своим предметом, какая-то квалификация его. То в языке, что с точки зрения действительного содержания оказывается тем же самым, является выражением определенного подхода к нему всегда с какой-то одной стороны в точном соответствии с тем, что именно хочет сказать о нем человек. Эти разные способы подачи в языке действительного содержания не являются произвольным делом лингвистов. Они сложились исторически и носят принудительный характер, обязательный для языковой деятельности людей (Сэпир, Уорф, Хаймс, Брайт, Вейсгербер, Хальц, Инсен). Закрепились эти способы в виде систем категорий правил.

В лингвистической науке положение об общественной природе языка имеет важное методологическое значение. Считается, что в языке существует план оценки, стилистические оттенки и т.п., которые являются, безусловно, продуктом общественного сознания. Язык в полном материальном разнообразии своего развития тесно связан с образованием «национального духа». Так что сравнительное изучение многообразия языков может вестись путем исторического исследования (Г.Г. Шпет).

Прежде чем выступить во внешний мир, каждое человеческое действие, по мнению Г.Г. Шпета, совершается внутренне: ощущение, желание, мысль, решение, поступок, а также и язык. Последний исходит из такой глубины человеческой природы, что его даже нельзя назвать собственным творчеством народов; он обладает, видимо проявляющейся, хотя и необъяснимой в своем существе, самостоятельностью. Народ пользуется языком, не зная, как он образовался, так что представляется, что язык не столько проявление сознательного творчества, сколько произвольное истечение самого духа. С самого своего начала язык порождается не только внешнею необходимостью общения, но и чисто внутренними потребностями человечества, лежащими в самой природе челове-

ческого духа. В этом последнем качестве язык служит для развития самих духовных сил и для при обретения мировоззрения, которое достигается, когда человек доводит свое мышление до ясности и определенности в общем мышлении с другими людьми. Но как ни всесторонне язык проникает во внутреннюю жизнь человека, все же он имеет независимое внешнее бытие, оказывающее свое давление на самого человека, помогая ему осознать собственное «Я», свои собственные действия, развивая самоконтроль и саморегуляцию в структуре самосознания личности.

Существование языков доказывает, как полагает Г.Г. Шпет, что есть такие творения духа, которые возникают из самостоятельности всех, а вовсе не переходят от какого-нибудь одного индивида к остальным. В языках, следовательно, так как они всегда имеют национальную форму, нации, как такие, оказываются в собственном и непосредственном смысле творческими. С другой стороны, так как языки неразрывно связаны с внутренней природой человека и скорее самостоятельно проистекают из нее, чем произвольно ею порождаются, можно с полным основанием интеллектуальные особенности народов назвать действием языка. Связь индивида с его народом покоится именно в том центре, из которого общая духовная сила определяет все мышление, ощущение и волеизъявление. Язык родственно связан со всем, как в целом, так и в частностях, и нет ничего, что могло бы остаться языку чуждым. В то же время он не остается только пассивным восприимчивым впечатлений, но выбирает из бесконечного разнообразия возможных направлений одно определенное и модифицирует во внутренней самостоятельности всякое оказанное на него внешнее воздействие. Он не противостоит духовной особенности, как нечто от нее внешне отделенное, но, будучи, в указанном смысле, созданием нации, он остается и самосознанием индивида, в том смысле, что всякий предполагает понимание его со стороны других, а те удовлетворяют его ожиданиям. Рассматриваемый как мировоззрение или как связь идей – а оба эти направления в нем объединяются, – язык всегда и необходимо покоится на общей совокупности духовных сил человека. (Г.Г. Шпет).

Языки, с точки зрения Г.Г. Шпета, – первая необходимая ступень в примитивном образовании человеческого рода, и лишь по достижении этой ступени народы могут идти дальше, в направлении более высокого развития. Язык и дух идут вперед не друг за другом и не друг обособленно от друга, но составляют, безусловно, и нераздельно одно действие интеллектуальной способности. По мнению Г.Г. Шпета, мы разделяем интеллектуальность и язык, но в действительности, как полагает В.А. Звегинцев, такого разделения не существует. Духовные особен-

ности и оформление языка народа так интимно слиты, что если дано одно, другое можно из него вывести, ибо интеллектуальность и язык допускают и поддерживают лишь взаимно пригодные формы. Язык есть как бы внешнее явление духа народов – их язык есть их дух и их дух есть их язык. Язык создается вечно, и каждый человек действует в языке. «Язык служит средним звеном между миром познаваемых предметов и познающим лицом» (А.А. Потебня). А.А. Потебня сходным с В. Гумбольдтом образом разрешает проблему объективного и субъективного в языке. Но из всех последующих рассуждений А.А. Потебни следует, что человек только приближается к этой цели. В образе предмета как продукта восприятия есть «примесь субъективного», то, что каждая личность – это особая точка зрения на мир.

Субъективность восприятия усиливается ещё за счёт присоединения к нему слова, которое становится между человеком и действующей не него природой, и вносит новую особенность в мысль о предмете. Слово – не отпечаток самого предмета. Оно выражает мысль о предмете, причем так, что не охватывает всех его особенностей. Объективное, ближайшее этимологическое значение слова всегда заключает в себе только один признак. Оно есть внутренняя форма слова. А.А. Потебня различает в слове также и внешнюю форму – звук, как средство объективизации известного содержания, внешняя форма нераздельна с внутренней, но именно внутренняя форма имеет центральное значение для понимания отношения между словом и соответствующим объектом. «Внутренняя форма слова есть отношение содержания мысли к сознанию; она показывает, как представляется человеку его собственная мысль» (А.А. Потебня). Но поскольку такое представление зависит не только от самого предмета, но и от многих других факторов, один и тот же предмет может обозначаться разными словами в одном языке так же, как одно слово может обозначать разные предметы. (Т.Н. Ушакова).

Для А.А. Потебни внутренняя форма – это один из признаков предмета, отвлеченный о него, зафиксированный в слове и являющийся представлением данного предмета. Именно в этом смысле трактует А.А. Потебня положение В. Гумбольдта о том, что язык не тождествен объекту, который он отражает. Он не исчерпывает всего содержания объекта, всех его сторон.

Понятие языка неотделимо от понятия речи. «Речь, язык есть окно в бессознательное. Теперь полностью выясняется: роль словесных представлений. При их посредстве внутренние мыслительные процессы становятся восприимчивыми» (З. Фрейд).

В советской психологии был разработан подход к речи как к явлению, которое «коррелирует сознание в целом» (Л.С. Рубинштейн).

Такая трактовка понятия «речь» была связана с предметно-практической деятельностью и сознанием людей (Л.С. Выготский, П.П. Блонский, А.Н. Леонтьев, Л.С. Рубинштейн, И.А. Зимняя). Речь также исследовалась в общей структуре личности, в процессе деятельности и общения, создав основу для интерпретации её самой как своеобразной деятельности (И.А. Зимняя).

Вслед за И.А. Зимней, автором теории речевой деятельности, мы рассматриваем речь и речевую деятельность как «активный, целенаправленный, мотивированный, предметный (содержательный) процесс выдачи и (или) приема сформированной и сформулированной посредством языка мысли (волеизъявления, выражения чувств), направленный на удовлетворение коммуникативно-познавательной потребности человека в процессе общения (И.А. Зимняя).

Основными, составляющими компонентами речевой деятельности являются следующие её виды: говорение, слушание, чтение, письмо. Они классифицируются по двум основаниям: форме общения (устной, непосредственной или письменной, опосредованной) и по характеру направленности речевого действия: «от мысли к слову» или «от слова к мысли». В зависимости от основания их определения виды речевой деятельности попарно объединяются следующим образом: «говорение слушание», «письмо – чтение» объединены в зависимости от формы общения, пары «говорение – письмо», «слушание – чтение» отражают характер самого действия – прием или выдача сообщения (И.А. Зимняя).

Все виды речевой деятельности характеризуются определенными механизмами. Н.И. Жинкин выделяет следующие механизмы: осмысления, памяти, упреждающего синтеза. Развивая теорию Н.И. Жинкина, И.А. Зимняя рассматривает этот вопрос с точки зрения деятельностного подхода к говорению. И.А. Зимняя выделяет следующие исходные положения для рассмотрения речевого механизма:

1) речевые механизмы соотносимы с тремя фазами речевой деятельности, то есть в них могут быть выделены отдельно механизмы мотивационно-побудительной, ориентировочно-исследовательской (аналитико-синтетической) и исполнительной фаз речевой деятельности;

2) в качестве механизмов ориентировочно-исследовательской и исполнительной фаз речевой деятельности выступают как общефункциональные механизмы, такие, например, как осмысление, упреждение, то есть опережающее отражение, оперативная и постоянная память, так и основывающиеся на вышеперечисленных общефункциональных – специфически речевые механизмы, такие, например, как операционные смыслообразующие, фонационные (то есть механизмы звукообразования) и др.

Механизмы речевой деятельности на родном и иностранном языке один и те же, отлича-

ясы во втором случае уровнем функционирования, степенью «прилаживания» к оперированию новыми средствами и способами формирования и формулирования мысли и особенностями организации артикуляционной и интонационной программ. Поэтому при изучении иностранного языка необходим механизм переключения, перекодирования с одного языка на другой.

Исследование механизма переключения создаёт необходимость анализа понятия языкового сознания. Одним из направлений психолингвистики является изучение роли и места текстовой деятельности среди прочих видов общественной деятельности: роль и место текстов (сообщений) при обмене всеми видами деятельности в процессе актуализации общественных отношений; пути и механизмы внедрения продуктов интеллектуальной знаково-мыслительной деятельности в общественную практику, в культуру и общественное сознание.

Изучению подлежат, с одной стороны, тот уровень индивидуального сознания, на котором мотивационно-ценностные и абстрактно-логические мыслительные структуры обретают свое языковое (знаковое) оформление, то есть языковое сознание, с другой стороны – тексты, в которых в процессе общения находит свое воплощение коммуникативно-познавательная активность индивида, то есть «языковое сознание» в действии.

Для достижения целей исследования было необходимо использовать конкретный операционный подход в описании того уровня личностного сознания, на котором интеллектуально-мыслительные структуры в процессе знакового общения обретают речезыковое оформление. Этот уровень личностного сознания, пользуясь термином П.Я. Гальперина, мы назовем «языковым сознанием». Содержание языкового сознания определяется функционированием трех типов психологических феноменов, составляющих основу процессов усвоения иностранного языка (П.Я. Гальперин):

Первое – сенсорное поле, его функции – «считывание» сенсорного кода, его превращение в «образ» путем извлечения «инвариантов» (обобщенных существенных признаков) из потока энергии, идущей извне или изнутри организма через органы чувств (рецепторы), то есть не только переработка поступающей через органы чувств информации, но и продуцирование образных представлений, связанных с переживаниями или внутренней интерпретацией сенсорной картины.

Содержание сенсорного поля – чувственные образы и связанные с ним представления, возникающие как итог интуитивно-образной мыслительной деятельности (первичной перцептивной деятельности сознания), связанной с переработкой впечатлений (ощущений) от непосредственного внешнего или внутреннего

чувственного опыта. В сенсорном поле сознания ещё нет свободных представлений.

Содержание сенсорного поля несвободно. Оно находится в прямой зависимости от информации, поступающей по экстра- и интерорецепторам. Возникающие здесь перцептивные структуры прочны и негибки, их контуры почти неуловимы для саморефлексии. Их трудно перестроить или перегруппировать в ходе умственных операций.

Второе – идеаторное поле, его функции – репродуцирование образных представлений в протопонятиях и идеаторных структурах с последующим вторичным репродуцированием последних в структурах речемыслительной коммуникативной деятельности: языковых знаках и символах, выступающих в качестве средств субституции идеаторных структур, позволяющих совершать интеллектуальные операции не на самых наглядных образах вещей и ситуациях, а на их смысловых значениях. Средства субституции или знаки языка наделяются значениями в процессе общения, тем более что меняющийся «смысл вещей и ситуаций» приводит «к сдвигу отношения» между означаемым и означающим (П.Я. Гальперин).

Интеллектуальные операции, осуществляемые на основе идеаторного поля сознания, неизменно совершаются с обращением к системам образных представлений, пронизывающих весь процесс внеречевой идеации (П.Я. Гальперин, О.Я. Кабанова, А.И. Подольский).

Содержание идеаторного поля следует рассматривать на двух уровнях абстракции, соответствующих двум уровням интеллектуально-мыслительной деятельности. Как итог внеречевой интеллектуально-мыслительной деятельности представления и образы сенсорного поля включаются здесь в состав протопонятий и идеаторных структур на смысловом уровне идеаторного поля сознания. Как итог речевой интеллектуально-мыслительной деятельности они включаются в состав конкретных категорий, понятий и речеидеаторных структур на языковом уровне идеаторного поля сознания. В идеаторное поле сознания представления и образы включены как наряду с протопонятиями и идеаторными структурами (смысловой уровень), так и в их составе. Соответственно они входят и в формируемые на базе последних и их заменяющие знаково-символические структуры (языковой уровень) (П.Я. Гальперин).

Итак, элементы языка способствуют укреплению способности свободного воспроизводства представлений в идеаторном поле сознания, позволяют не только вызывать их, но, репродуцируя представления, придавать им в общении явные очертания. Формирования образов и лингвистических значений отнюдь не одно и то же. Формирование последних, как и навык оперирования ими, в значительно боль-

шей степени плод обучения. Иными словами, языковое сознание как функциональный базис речемыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности, в большей мере поддается формированию и контролю в процессе обучения (Н.Н. Нечаев).

Третье – мотивационное поле, его функция состоит в стимулировании, организации и упорядочении системы взаимодействия сенсорного и идеаторного полей сознания в ходе интеллектуально-мыслительной и коммуникативно-познавательной деятельности. Мотивационное поле управляет образно-идеаторной и речекommunikативной деятельностью через механизм установки. Последняя представляет собой сложившееся в предшествующем опыте определенное функциональное состояние организма, которое и направляет последующую его активность, создавая определенную «преднастроенность», предрасположенность (готовность) индивида действовать определенным образом (П.Я. Гальперин). Установка субъекта как целого – это его основная, его изначальная реакция на воздействие ситуации, в которой ему приходится ставить и разрешать задачи. Д.Н. Узнадзе считает, что установка возникает на основе актуализации той или иной конкретной потребности в конкретной ситуации. Соответственно установка включает в себя как момент мотивации, так и момент направленности.

Роль мотивационной сферы в регулировании коммуникативно-познавательной деятельности велика. Содержание личностного языкового сознания может быть описано через его тезаурус и представлено в виде фильтра, через который пропускается поступающая к нему смысловая информация, выраженная в знаковой форме. Указанные побуждения, наряду с эмоциями и возникающими на их основе оценками, можно, хотя и весьма условно, рассматривать в качестве содержания мотивационного поля сознания. Характер и структура мотивационной сферы обусловлены теми же ситуативными факторами, что и структура любой другой сферы психической деятельности человека, то есть с одной стороны характером проблемности той или иной объективной ситуации, а с другой стороны субъективным образом этой ситуации, своего места в ней. Преобладающий в каждом конкретном случае осознанный мотив деятельности коррелирует речь с целью деятельности и реализует себя через установку как направляющее, регули-

рующее селективное начало деятельности (П.Я. Гальперин, Н.Н. Нечаев).

В мотивированной интеллектуально-мыслительной деятельности идеаторное поле сознания продуцирует идеи. В мотивации речемыслительной деятельности продуцируются тексты для общения. Все эти поля находятся во взаимосвязи и подчиняются определенным принципам.

При обучении второму языку, как правило, имеют дело с такими учащимися, которые в той или иной форме уже изучили грамоту и грамматику родного языка. Иными словами они осознают иностранный язык, пользуясь в известной мере теми умениями и навыками, которые выработаны у них на материале родного языка (А.А. Леонтьев). Это явление переноса умений и навыков оперирования с родным языком на иностранный язык происходит независимо от наших попыток ограничить его помощь. Оно коренится в общих закономерностях переноса умений. А эти закономерности таковы, что, как показал Н.А. Берштейн, вообще правильнее говорить не о переносе собственно умений, а о переносе коррекций. Экономичнее осознать и автоматизировать коррекции, чем заново выработать умение. Поэтому оптимальным путем будет всегда следующий путь: построить такой алгоритм осознания грамматической структуры родного языка, который мог бы быть в дальнейшем автоматизирован и перенесен на иностранный.

Список литературы

1. Humboldt W. System der Metaphysik. Berlin, 1909.
2. Выготский Л.С. Вопросы теории и истории психологии: Собр. соч. Т.1. – М.: Педагогика, 1982.
3. Гальперин П.Я. К вопросу о внутренней речи. Доклады АПН РСФСР. – 1957. – №. 55.
4. Гальперин П.Я. К психологии обучения иностранным языкам. Научно-методическая конференция по вопросам обучения иностранным языкам в высшей школе. – М., 1967.
5. Гальперин П.Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. – М.: Наука, 1966.
6. Жинкин Н.И. Язык. Речь. Творчество. – М.: Лабиринт, 1998.
7. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. – М.: Просвещение, 1985.
8. Зимняя И.А. Психология обучения неродному языку. – М.: Русский язык, 1989.
9. Потебня А.А. Эстетика и поэтика. – М.: Искусство, 1976.
10. Шпет Г.Г. Психология социального бытия. – М.; Воронеж: Ин-т практической психологии, 1996.
11. Щерба Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. – М.-Л.: Госиздат, 1947.